

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ФАКТОРЫ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

REGULARITIES AND FACTORS OF INTEGRATION OF NATIONAL- STATE ECONOMIC SYSTEMS

Li Tianqi

Annotation

The main motivational reasons for regional integration in the world arena are singled out. Critical analysis of such political concepts of integration as federalism, functionalism and communication school, as well as existing approaches and opinions to the assessment of this process, has been carried out. Prognostic vision of continental integration groups and economic spaces is proposed within the framework of the creation of a single economic space.

Keywords: regional integration, integration associations, national-state systems, integration concepts, continental groupings, continental spaces.

Ли Тяньци

Аспирант,

Московский педагогический
государственный университет, МПГУ

Аннотация

Выделены основные мотивационные причины регионального интегрирования на мировой арене. Проведен критический анализ таких политических концепций интеграции как федерализм, функционализм и коммуникационная школа, а также имеющихся подходов и мнений к оценке данного процесса. Предложено прогностическое видение континентальных интеграционных группировок и экономических пространств в рамках создания единого экономического пространства.

Ключевые слова:

Региональная интеграция, интеграционные объединения, национально-государственные системы, концепции интеграции, континентальные группировки, континентальные пространства.

Главная проблема региональной интеграции заключается в оптимальном соединении национальных программ хозяйственной политики и обеспечения выгод международного сотрудничества.

Причины и факторы укрепления региональных группировок в глобализованном мире можно оценивать по-разному. В частности, формирование региональных блоков иногда квалифицируется как удачный инструмент мировой торговли, что позволяет развивать международный обмен в условиях, когда эффективность многосторонних торговых переговоров в формате ГАТТ/ВТО резко снизилась. Региональные блоки компенсировали просчеты этой организации.

Еще одной причиной можно выделить более активное использование рыночного потенциала и возможности защиты национальных экономических интересов стран-участниц. Примером служит Европейский Союз, который выступает в ВТО с позиций представления общих интересов своих участников.

Мотивацией вступления стран в региональные блоки также являются торговые преференции и условия свободной торговли между их членами.

Кроме того, успех региональных сообществ во многом объясняется наличием большего доверия между со-

седними странами (естественными союзниками и партнерами), из-за чего им более легко договориться между собой, чем на глобальном (международном) уровне.

Опыт формирования региональных интеграционных объединений в разных регионах мира показывает, что их образование детерминировано комплексом факторов национального, геополитического, экономического, территориального и культурного характера.

Среди политических концепций интеграции выделим федерализм, функционализм и коммуникационную школу.

Федерализм – идея объединения самостоятельных государств в некоторое федеративное или конфедеративное государство. Классический федерализм сводит региональную интеграцию в своеобразную "конституциональную революцию" – одноразовое превращение международной политической системы во внутреннюю. Неофедералисты рассматривают движение к федерации как процесс, объективно обусловленный "социологическими переменными" экономической и общественной жизни.

Исходным тезисом функционализма является идея о том, что развитие современной экономики формирует объективную потребность в международном сотрудни-

честве при посредничестве разного рода международных организаций.

Если федералисты фиксируют внимание на превращении институтов власти, функционалисты – на динамике процесса принятия решений, то представители коммуникационной теории главное внимание уделяют самому процессу международного общения наций.

Л. Кеохане, П. Робсон, М. Дюватрион и другие сделали попытку отделить как доминирующие, такие внешнеэкономические факторы [8]:

- ◆ интеграционные группировки позволяют странам обеспечить более надежную обороноспособность;
- ◆ вступление в "элитный клуб" считается делом национального престижа и т.п.

Представители другого подхода считают, что созданная интегрированная система позволяет совместно достигать поставленную общую цель (рост производства, снижение безработицы, достижение социальной стабильности и т.п.) [7, п. 16.2]. При этом роль государства в решении общих проблем возрастает в рамках интегрированной системы, когда благодаря усилиям государств-участников создается общий рынок, вырабатываются наиболее оптимальные решения, эффективнее становится производство товаров.

Предпринимались попытки доказать, что преимущества от таможенного союза для государства более существенны, чем от проведения им политики свободной торговли [6, с. 86–90].

Критика этого направления отмечает возможность возникновения межгосударственных противоречий в результате "стремления государствами достичь национального эффекта" [4, с. 61]. В то же время не отбрасывается достоверность возникновения высокого уровня кооперации.

Голландский социал-демократ Ян Тинберген предложил различать два аспекта интеграции хозяйственной политики государств-членов:

- ◆ негативная интеграция – устранение разных инструментов международной экономической политики;
- ◆ позитивная интеграция – дополнительные мероприятия для устранения несогласованностей, которые могут существовать между пошлинами и налогами в разных странах, а также позитивные акции в производственных отраслях для осуществления реорганизационных программ. Он различает мероприятия относительно согласованности тех или иных инструментов хозяйственной политики и мероприятия относительно создания новых инструментов в условиях интеграции [9, С. 475–487].

Неокейнсианское направление теории международной интеграции отражено в концепции дирижизма (А. Филипп, Р. Купер и др.) [3, с. 372; 10]. Согласно этой теории главным стратегическим вектором региональной экономической интеграции является поиск оптимального соединения национальных программ политики с обеспечением преимуществ, которые предоставляет тесное экономическое сотрудничество. Но использовать эти преимущества можно лишь ценой отказа от определенной части национальной независимости или автономии в области определения экономических целей и их достижения.

П. Робсон и А. Рюгман считают, что страны прибегают к интеграции своих экономик ради преодоления "фактора ограниченности" (сырье, другие факторы производства) [1; 11]. Считается, что этот фактор способствовал росту масштабов производства, развития товарной дифференциации и новых технологий.

Рост масштабов производства является прямым следствием интеграции, результатом так называемых статических (размеры производственных предприятий) и динамических (учиться производить) факторов, которые предоставляют возможность экономическим субъектам более широко использовать возможности рынка, применять более эффективную организацию производства.

Это утверждение можно проиллюстрировать данными о росте торговли внутри ЕС, в том числе межфирменной. Номенклатура товаров очень большая, они различаются только по качественным характеристикам и дизайну. Преимущество интеграции отражается в технологии. Страны увеличивают расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Существенно снизить эти расходы можно за использование преимуществ интеграции, то есть, в случае создания новых разработок совместными усилиями и при общем их использовании.

Еще одно преимущество интеграции по данной теории – это тот факт, что интеграция способствует росту конкуренции. А конкуренция, как известно, является мощным стимулом для развития производств, улучшения качества продукции и т. п. Так, например, А. Маршалл, развивая мысль о "настоящей интеграции", отмечает, что она возможна лишь на стадии экономического союза, когда происходит взаимопроникновение национальных хозяйств, и связана с изменениями в их структуре. Свою концепцию интеграции он называет структуралистской.

По критериям Мирового банка высоким индексом скорости интеграции характеризуются наиболее высокоразвитые страны, а также страны с относительно быстрым ростом [2]. При этом в будущем земля будет вы-

ступать как единая целостность. Идеологической основой такой концепции может быть теория мондеализма (от франц. Monde – мир).

Сущность этой теории сводится к неизбежности мировой интеграции, при переходе от множественности государств к единому унифицированному глобальному пространству. Эта идеология допускает слияние всех государств и народов в единое планетарное образование с установлением единого мирового правительства, уничтожением расовых и культурных границ [5, с. 129]. Соответственно, такая фундаментальная категория мироздания, как государство теряет свое значение, и в будущем доминирующее значение приобретут взаимодополняющие концепции регионализма и последующего объединения регионов в единый межконтинентальный блок.

Таким образом, приоритетное значение международной экономической интеграции связано с началом объединения множественности образований в крупные региональные пространства, которые концентрируются вокруг наиболее экономически развитых и политически наиболее влиятельных центров мира и на основе которых будет создан единый экономический и военно-политический блок. Такими более важными экономическими пространствами и соответствующими интеграцион-

ными группировками станут американский, европейский и тихоокеанский регионы. Предполагаемая структура этого процесса представлена на рис. 1.

Таким образом, в условиях глобализации происходит создание единого экономического пространства, которое предопределяет модификацию (или даже разрушение) внутренних национальных рынков и одновременно сопровождается формированием глобальных рынков замкнутого типа. В этом аспекте незаурядный интерес представляют в первую очередь исследования известного российского ученого Ю. В. Яковца, который приводит научные обоснования тенденции к формированию, начиная со второй четверти XXI века, постиндустриальной интегральной цивилизации и постиндустриального технологического способа производства с преобладанием шестого и седьмого технологических укладов, становление гуманистически-ноосферной цивилизации на основе коэволюции природы и человеческого общества, интегрального экономического способа производства, интегрального социокультурного строя, многополюсного мира, который будет функционировать на принципах партнерства цивилизаций [12].

Он подчеркивает, что нынешние глубинные глобальные трансформации обусловлены приблизительно одновременным завершением и взаимным резонансом раз-

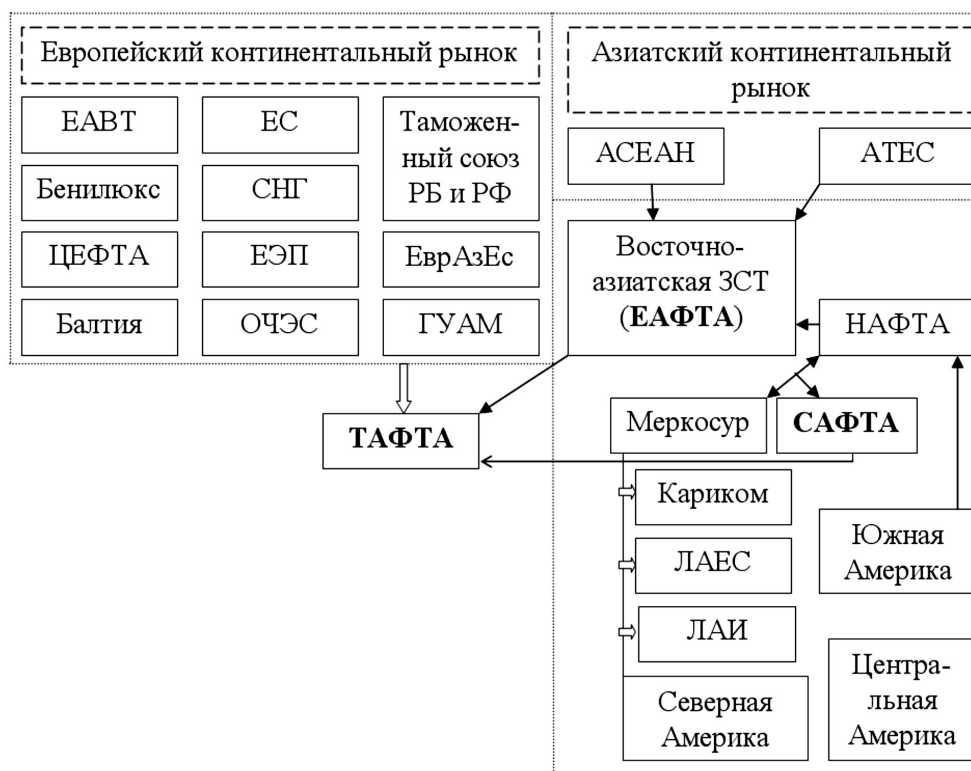

Рисунок 1. - Континентальные интеграционные группировки и экономические пространства [сгруппированы автором].

ных длинных циклов мирового развития, включая длинный технологический (приблизительно пятидесятилетний) цикл Кондратьева, который ведет к утверждению нового технологического уклада, а также сверхдлинным цивилизационным циклам, которые связаны с эпохальными изменениями в самом общественном строе, способах осуществления экономических и социальных связей, в конце концов – в культурном формате человеческой жизнедеятельности [12].

Таким образом, глобализация и регионализация неотделимы одна от другой. Более того, глобализация реализует свой потенциал через регионализацию, то есть децентрализацию мирового пространства и дальнейшее повышение жизнеспособности его составляющих – территориальных (экономических, политических) образований. Эволюция региональных интеграционных процессов

все сильнее обуславливается не только внутрирегиональными факторами, но и растущими под влиянием глобализации требованиями внешней среды и международной конкуренции.

В целом же, еще в конце XX в. стало очевидно, что привычные критерии, которыми принято определять новизности регионализма, уже не являются в достаточной степени креативными. Разработанная Ф. Перроу теория полюсов или "центров роста" выявила немало проблем, связанных с выведением регионов на наднациональный уровень, обходя национальный. Выяснилось, что "свобода действий" регионов способна оборачиваться новыми рисками и конфликтами. Именно это в первую очередь и должно стать стимулом для переосмысления центр-периферийных отношений, регионализма и глобализации в контексте новых глобальных вызовов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков А. И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития // Автореферат канд. экон. наук. – М., 2010. – 20 с.
2. Григорян К.Г. Система индикаторов региональной экономической интеграции // Российский экономический интернет-журнал [Электронный ресурс]: Интернет-журнал АТиСО. – М.: АТиСО, 2012. – № гос. регистрации 0420600008. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2012/Grigorian.pdf>
3. Гуцян А. Ф. Основные концепции международной экономической интеграции // МЭМО.. – 2009. – № 6 (65). – С. 370–372.
4. Мансуров Т. З. Конфликтология международных отношений. – Казань, 2014. – 126 с.
5. Мировое государство как будущее международного сообщества. – М.: Проспект, 2013. – 248 с.
6. Нарматова Н. Б. Влияние деятельности таможенного союза на развитие внешнеэкономических отношений на современном этапе // Вестник КазНПУ. – 2012. – № 2 (38). – С. 86–90.
7. Рыбалкин В. Е. Международные экономические отношения. – М., 2013. – 647 с. .
8. Теоретические основы, сущность и факторы международной экономической интеграции // Электронная онлайн библиотека. – Режим доступа: <http://banauka.ru/2959>.
9. Тинберген Я. Предложения по поводу международной экономической политики // Вехи экономической мысли. – Т. 6. Международная экономика/под ред. А. П. Киреева. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – С. 475–487.
10. Cooper R. The Breaking of Nations. Order and Chaos in the Twenty-first Century. L., 2003.
11. Robson P. The Economics of International Integration. L., 1987.
12. Yakovets Yu.V. The Past and the Future of Civilizations. Lewinston – Queenston – Lampetel: The Edwin Mellen Press, 2000. – 308 p.

© Ли Тяньци, (tianqi@yandex.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

